

Он гладил Пузырька, уткнувшись лицом в мягкую, тёплую шерсть. Крошечные лапки мягко наступали ему на ладонь, и его вдруг переполнило счастье.

— Уа-а-а! — громко воскликнул он. — У меня теперь есть кот!

Чтобы достойно встретить нового члена семьи Сюев, на следующее утро У Сюфань уговорила Линь Нянь сходить в магазин за всем необходимым. Прививки и прочие дела были уже улажены, оставалось купить корм, игровой комплекс и прочее. Много лет назад У Сюфань держала большую собаку, но с тех пор питомцев не заводила. Теперь же, когда в доме неожиданно появился кот, она решила: раз уж взяли — значит, будем заботиться как следует.

Марку корма выбрали ту же, что ела мать-кошка у прежних хозяев. Пузырёк уже мог есть твёрдый корм. У Сюфань не нашла эту марку в супермаркете, полезла искать в интернете и ахнула — дороже, чем еда для людей! Но живя во втором кольце Пекина и сдавая жильё в четвёртом, она не стала мелочиться: одним махом заказала с десятков упаковок, взяла все доступные вкусы. Всё остальное, что можно было купить на месте, взяли в магазине, заодно прихватив кое-какие бытовые мелочи.

Сюй Чжичжэнь и Сюй Нанькай вышли прогулять кошку, пока Сюй Цзячэн готовил дома. Прошлись по переулку, поздоровались со встречными соседями. Сюй Чжичжэнь сиял, сжимая в руках котёнка, — казалось, счастливее его нет никого на свете. По пути им попался брат Пузырька из того же помёта: хозяйка вынесла его погреться на солнышке у ворот. Они были старыми знакомыми семьи Сюев.

Сюй Чжичжэнь поздоровался с пожилой женщиной и дал кошкам «познакомиться». Пузырёк подошёл, потыкался лапкой в собрата. Но, хоть они и были родней, характеры оказались разными. Того кота звали Снежок, и он, лишь лениво взглянув на Пузырька, снова улёгся на коленях у хозяйки, прикрыл глаза и удалился от мирской суеты.

Пузырёк растерялся, несколько раз жалобно мяукнул и вернулся к Сюй Чжичжэню, выглядев обиженным. Тот не мог сдержать смеха, успокоил её и они пошли дальше.

Возвращаясь почти к самому дому, Сюй Чжичжэнь вдруг заметил необычный сыхэюань, расположенный недалеко от их дома. Странно, как он раньше его не замечал? Необычным он был потому, что все сыхэюани здесь в основном похожи: либо жилые, либо сдаваемые, либо пустующие — в общем, разобраться нетрудно.

Поскольку это сыхэюани, в них чтут традиции предков, да и живущие у самой пекинской стены семьи редко утруждают себя изысканным уходом за двором. Чаще всего во дворах просто растёт трава да цветы, старики выгуливают птиц или держат кошек с собаками. Взглянешь — и видишь самую что ни на есть жизненную атмосферу, с дымком из труб. Многие мечтают о такой жизни. Пекин — город стремительный, ритм жизни бешеный, но здесь удивительно переплетаются старое и новое: тут сверкают на солнце стеклянные небоскрёбы, а рядом, в переулках, уютятся дворники, из которых валит пар. У самого подножия Императорского города, рядом с высотками, тянутся длинные, узкие, извилистые хутуны.

А этот двор был странен именно... отсутствием жизненной атмосферы. Потому что будь он жилым или сдаваемым, главной его чертой неизбежно стала бы именно она. Сушка белья — необходимость, да и колбасы с вяленным мясом висят почти в каждом доме. У зажиточных семей ими бывает увешана целая галерея — пестро и внушительно.

А этот... с первого взгляда казался просто красивым и ухоженным. В глаза бросалось обилие растений, но больше всего поражало цветущее красное дерево. Среди густой зелени даже

стоял диван-качели. А в центре двора — каменный стол с аккуратно расставленными вокруг каменными же стульями. Возможно, из-за зимы растения не выглядели особенно пышными, лишь кое-где проглядывала сочная зелень — большая часть ждала весны, чтобы раскрыться.

Слишком уж поэтично. И оттого резко контрастировало с окружающей кипучей, живой средой.

Сюй Чжичжэнь толкнул Сюй Нанькай локтем:

— Чей это дом? Или это типа... модное заведение?

Сказал и тут же вспомнил, что Сюй Нанькай вряд ли знает больше его, и махнул рукой. Вернувшись домой, он, стоя в дверях кухни и попивая воду, спросил Сюй Цзячэня.

Тот как раз жарил мелких рыбок.

— Хэ! — фыркнул Сюй Цзячэн. — Эту-то? Как это ты только сейчас заметил? Они сюда переехали с полгода назад, живёт там одна старушка. Кстати, это та самая семья, от которой мы Пузырька взяли.

Сюй Чжичжэнь ахнул, вытер рот и поставил чашку:

— А, так вот оно что...

Сюй Цзячэн выключил огонь, выловил из масла золотистых, хрустящих рыбок и продолжил:

— Старушка та — не простая. Сестра твоя как-то в гости ходила, говорит — совсем другое дело! Внутри отделано — загляденье, снаружи и не скажешь. И удобно, и красиво. И деньги у неё, видно, водятся. Дом этот тут стоит не один год, а она приехала просто потому, что захотела. Не знаю, когда уедет — говорит, как настроение будет.

Сюй Чжичжэнь лишь пожал плечами:

— У нас тут кто только не живёт.

Хотя в пекинских хутунах живёт множество людей, это не значит, что все они богаты. Но и не значит, что богатых здесь нет. Длинные, извилистые переулки, расходящиеся во все стороны, населены самыми разными людьми. Возможно, они будут всю жизнь проходить мимо друг друга, так и не узнав, кто их сосед и чем занимается.

Сюй Чжичжэнь, выросший здесь, с детства усвоил эту истину.

В школе, бывало, говорил одноклассникам: «Я живу в сыхэюане в хутуне». Те завидовали, думали — наверное, семья очень богатая. Сюй Чжичжэнь и сам в детстве толком не понимал. Действительно, дома у них водились деньги, и ему почти ни в чём не отказывали, кроме уж совсем дорогих вещей. Вот он и думал: наверное, все, кто здесь живёт, такие же. Позже узнал, что нет. Дома передавались по наследству, но потомки выбивались в люди по-разному. Только продавать родовое гнездо никто не хотел, вот и жили себе в Пекине, неспешно, как получалось.

Потом Сюй Чжичжэнь думал: а может, его детское представление не так уж и ошибочно? Ведь здесь само понятие «богатства» довольно размыто. Что считать богатством? Сколько нужно денег, чтобы считаться богатым? Кто знает.

Зато У Сюфань и Сюй Цзячэн, прожившие в хутуне всю жизнь, смотрели на это куда проще. В

общении с соседями главное — человек, а не его кошелёк.

Так что и Сюй Чжичжэнь отбросил привычку оценивать людей и решил просто жить своей жизнью.

А сейчас он как раз принимал только что доставленную посылку с кормом — огромную коробку. Поймав взгляд Пузырька, который с тревогой и недоумением обходил коробку, он с улыбкой вздохнул, поднял котёнка и усадил его на самый верх, на пачку корма. Пузырёк был ещё мал, но аристократические замашки в нём уже проступали. Стоило ему принять какую-нибудь позу — и вот уже перед тобой образец холодной, неприступной красоты. Сюй Чжичжэнь сделал несколько кадров, а Пузырёк и бровью не повёл, лишь потянулся на передних лапках и гордо поднял голову, глядя на него.

Наснимавшись, Сюй Чжичжэнь оттащил Пузырька вместе с коробкой в кладовку, порылся, достал один пакет корма и положил его рядом с кошачьей миской. Потом взял Пузырька на руки и пошёл приучать его к туалету.

Пузырька раньше хорошо воспитывали. Сюй Цзячэн говорил, что его даже в «кошачью школу» отдавали, дней на десять. Там он научился ходить в лоток, а главное — усвоил, что справлять нужду где попало нельзя, только в специальном месте. После этого его можно было считать «выпускником». Кошки, в отличие от собак, — существа, рождённые для наслаждения жизнью, и устоять перед их обаянием невозможно.

Размышляя об этом, Сюй Чжичжэнь вытер Пузырька влажной салфеткой, потом сухой и отправился с ним играть во двор.

Вскоре вернулись У Сюфань и Линь Нянь, нагруженные пакетами. Сюй Чжичжэнь заглянул внутрь — там были игрушки, игровой комплекс, одежда для кошек... Он на мгновение застыл в молчании.

У Сюфань распахнула объятия:

— Иди к бабушке, моя хорошая!

Сюй Чжичжэнь, сидя на корточках на веранде и подпирая голову руками, тоскливо вздохнул:

— Я-то считал себя отцом Пузырька, а выходит, мы теперь ровесники.

Линь Нянь рассмеялась и стукнула его по макушке:

— Ну ты даёшь!

Началась суматоха. Так Пузырёк и получил свои новогодние подарки заранее. У Сюфань выделила для него угол в гостиной, установила игровой комплекс, сложила игрушки в коробку. Запасы наполнителя и корма отправили в кладовку. Одежку, которую примерили, постирали.

Сюй Чжичжэнь сидел на диване с Сюй Цзячэном и смотрел экранизацию Цзинь Юна. Рядом на полу У Сюфань и Линь Нянь играли с Пузырьком. Глядя на Су Юпуна на экране, он почувствовал острую необходимость как можно скорее найти работу.